

— Не дерутся! Почему вдруг подрались? — Таньин, стоявший поблизости на посту, поспешил разнять дерущихся, но три духа меча уже сцепились в клубке.

В этот момент Янь Фугуан, который только что усилил свою мощь, чтобы запугать Мо Юэ, внезапно упал, обессиленный. Он опустился на колени в ручье, изо рта непрерывно текла кровь.

— Янь Фугуан... Хихихихи... Помни наш договор... Твое тело рано или поздно станет моим... Такова цена за твою силу! — Голос, который никто другой не слышал, донесся до ушей Янь Фугуана.

Даже если Янь Фугуан покинул барьер Секты Юнь, его сила не могла увеличиться в десятки раз. Похоже, он заключил какой-то ужасный договор с темными силами. Возможно, причиной стала гордость и самоуважение, присущие Владыке Демонов. Или же было что-то более глубокое и настойчивое!

На следующее утро Лин Хань, проснувшись, смутился, заметив, как они с Ли Хэчэнем спали. Он быстро встал и принялся готовить завтрак. Янь Шу, наконец очнувшись, тут же начал капризничать, ругаясь без остановки. Однако, так как его руки были травмированы, а он ничего не ел целый день, силы быстро покинули его, и его ругательства стали больше походить на стоны.

— Янь Фугуан! Я умираю от голода... Я приказываю тебе как старший... Дай мне поесть... Я хочу есть! — кричал Янь Шу.

— Брат Янь, вот ваша порция. — Лин Хань любезно подошел с рыбной кашей.

Хотя внутри он тоже ненавидел Янь Шу, сейчас приходилось терпеть.

Янь Шу, словно голодный дух, схватил миску и начал жадно есть, но тут же закричал:

— Лин Хань, ты что, хочешь меня убить? Ты что, хочешь сжечь мне рот? Проклятый!

И снова поток ругательств.

Путешествие Ли Хэчэня продолжилось под аккомпанемент криков Янь Шу.

Янь Шу отчаянно хотел поскорее вернуться в Клан Янь, и они шли изо всех сил. По его расчетам, через несколько дней они достигнут его родного дома, где он сможет устроить Ли Хэчэню и Лин Ханю настоящий ад!

Мысли о том, как расправиться с Ли Хэчэнем и другими, стали единственным развлечением Янь Шу в эти дни.

После двух дней пути они добрались до процветающего города Хуа.

Янь Шу, обычно спешивший, вдруг изменил свое отношение, заявив, что они останутся здесь на три дня для отдыха. Их припасы подошли к концу, и, несмотря на скрытые мотивы Янь Шу, все решили сделать остановку.

Намерения Янь Шу были очевидны — город Хуа был не только коммерческим центром, но и известным местом развлечений, где на двадцати улицах красных фонарей собирались знаменитые певицы и куртизанки. Янь Шу, известный своим сластолюбием, не мог упустить такой шанс.

После того как Лин Хань снял комнату, Янь Шу исчез. Ли Хэчэнь, сидя в номере, заметил:

— Ученикам Секты Юнь запрещено посещать публичные дома, но Янь Шу никогда не обращал внимания на правила.

— Кто же он такой, чтобы правила для него не существовали? — Лин Хань, укладывая вещи, продолжил:

— Брат, мастера города Хуа славятся на весь мир, давай воспользуемся случаем и закажем тебе инвалидное кресло. Янь Шу, с его сластолюбием, наверняка задержится здесь больше чем на три дня.

— Неплохая идея. — Ли Хэчэнь кивнул.

После ужина Лин Хань не стал сразу вести Ли Хэчэня на прогулку, а открыл свой кошелек и начал считать деньги.

Его кошелек был сделан из парчи, украшен золотой вышивкой в виде журавля и украшен нефритовыми бусинами. Лин Хань, умелый в рукоделии, несомненно, сделал его сам.

Кошелек был красив, но денег в нем было немного.

Лин Хань вздохнул:

— Брат, все деньги, которые выделила секта на наше путешествие, находятся у Янь Шу. Это мои сбережения, и я не знаю, хватит ли их на инвалидное кресло. Может, ты одолжишь мне немного?

— Может, заложим Чжаньсюэ? — предложил Мо Юэ.

— Почему я?! — Чжаньсюэ внезапно материализовался, возмущенно спросив:

— У тебя и Таньина такие роскошные ножны и кисточки для меча, почему не заложить их? Разве Ли-сяньчжан не может позволить себе такие дорогие вещи?

— Замолчи! — Мо Юэ наступил на ногу Чжаньсюэ и бросил на него сердитый взгляд.

Ли Хэчэнь достал из одежды серебряную банкноту с золотым оттиском и узором в виде дракона. Чжаньсюэ тут же открыл рот от удивления — это была самая ценная банкнота в мире, номиналом в десять тысяч лянов, выпущенная Императорским банком!

— Как ты получил эту банкноту? Я слышал, что только члены императорской семьи могут их иметь! — Чжаньсюэ был хорошо осведомлен.

— Брат — князь. — Лин Хань сказал:

— Об этом знаем только я и наставник.

— Князь?! — Чжаньсюэ, Таньин и Ли Цюаньхэй были поражены.

— Это наследственный титул, но без реальной власти. Просто живет на государственное пособие. — Ли Хэчэнь равнодушно ответил.

— Иначе как бы он мог позволить себе такие дорогие благовония? Дурак! — Мо Юэ мысленно ругал Чжаньсюэ.

— Ха! Если он князь, почему он не живет в роскоши, а вместо этого занимается культивацией и терпит унижения в Секте Юнь? — ответил Чжаньсюэ.

— Потому что его заставляют жениться, и он никогда не возвращается во дворец. — Мо Юэ тихо сплетничал о своем хозяине.

— Заставляют жениться?! Разве он не князь? Родители что, очень влиятельные? — Чжаньсюэ, как и Мо Юэ, любил сплетни.

Таньин тоже наострил уши.

— Его родная мать умерла, старый князь тоже. Сейчас власть во дворце держит наложница, которая не может родить сына. Если хозяин не женится и не продолжит род, то власть ее

семьи, опирающаяся на дворец, быстро угаснет, так как по закону, когда хозяин достигнет совершеннолетия, государственное пособие будет выплачиваться напрямую ему, а не ей. Но если появится маленький князь, она сможет продолжать управлять финансами под предлогом воспитания наследника.

Поэтому она настойчиво требует, чтобы хозяин женился.

Его предки были героями, открывшими новые земли, и были возведены в ранг князей. Пока его род продолжается, он будет получать государственное пособие.

— Но если Ли-сяньчжан сейчас занимается культивацией, то наложница, должно быть, очень разочарована.

— Хозяин договорился с ней, что после восемнадцати лет вернется во дворец, чтобы жениться и продолжить род. Судя по всему, через несколько месяцев он вернется во дворец.

— Что он там сделает? Спокойно женится и заведет детей?

— Ты думаешь, он такой послушный?

— Нет, он бунтарь.

— Вот именно. Хихи.

— Спасибо, брат! Но с такой большой банкнотой нам нужно будет обменять ее в банке! — Лин Хань взял банкноту:

— К счастью, здесь большой торговый город, и мы сможем обменять ее. В глуши это было бы невозможно. Я сейчас пойду!

С этими словами он взял кошелек и банкноту и с радостью вышел.

— Вау! Ли Хэчэнь! Ты такой богатый, может, спонсируешь Демонический культ? Если ты дашь нам десять тысяч лянов, я могу выдать тебе пропуск, который спасет тебя от смерти. — Ли Цюаньхэй, дергая за рукав Ли Хэчэня, сказал.

На самом деле, финансы Демонического культа всегда были в убытке! Иначе он бы не стал лично проникать в Секту Юнь, чтобы сократить расходы.

Кажущийся процветающим Демонический культ на самом деле испытывал серьезные финансовые трудности.

— Нет, я не заинтересован в инвестициях в неприбыльные организации. — Ли Хэчэнь категорически отказался.

Ли Цюаньхэй был сражен.

На горе Секты Юнь уже выпал снег, так как там всегда холодно. А внизу была всего лишь осень.

Ли Хэчэнь переоделся в осеннюю одежду и, лежа в кресле у окна, пил чай, наблюдая за уличной жизнью. Город Хуа был очень оживлен, и ночной рынок работал до самого утра.

Сейчас было время после ужина, когда начинался ночной рынок, и улицы были заполнены людьми.

Ли Хэчэнь смотрел на происходящее с чувством, будто он оторвался от мира. Хотя он помнил события Турнира мечей десятилетней давности, он никогда не останавливался, чтобы насладиться окружающей красотой. Всегда спешил. Теперь, остановившись, он почувствовал, что слишком долго был оторван от человеческого мира.

<http://bllate.org/book/15444/1369839>